

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2023

Ростов
2024

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2023 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2024. – 592 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-9-8

В сборнике опубликованы материалы XXXIII научной кон-
ференции «История и культура Ростовской земли», состоявшей-
ся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль»
7-9 ноября 2023 г.

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-9-8

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2024

Содержание

Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Из ранней истории Ростовской волости Святославль-Карааш	6
Дмитриев М. В. (<i>Москва</i>). Идентичность Руси и «чувство-мы» (<i>Wir-Gefühl</i>) в «Послании на Угру» Вассиана Рыло	15
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). Распространение нового типа иконостаса, сотворенного Ростовским митрополитом Ионой (1652–1690), в России XVII – начала XX века	35
Яворская С. Л. (<i>Домодедово</i>). Резные скульптуры Христа в темнице. В поисках смысла образа	80
Гульманов А. Л. (<i>Москва</i>). Икона «Архангел Михаил, с деяниями» из Музея имени Андрея Рублева как произведение ростовского мастера. Проблема датировки памятника	102
Нечаева Т. Н. (<i>Москва</i>). К вопросу о датировке и атрибуции иконы «Покров Богоматери» из собрания Музея имени Андрея Рублева	127
Макарова Е. Ю. (<i>Ярославль</i>). Икона «Ростовские святители Леонтий, Исая, Игнатий и Иаков в молении Богоматери на престоле» середины XVII в. из собрания Ярославского художественного музея	136
Парфенов А. Ю. (<i>Ростов</i>). Храм Иоанна Богослова на Ишне как памятник древнерусского богослужения	150
Носов К. С. (<i>Москва</i>). К дискуссии о земляной бастионной крепости в Ростове	159
Шадунц Е. К. (<i>Переславль-Залесский</i>). Свиньины, друзья и соседи Орловых: к биографии владельцев села Смоленское Переславского уезда	177
Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). Архитекторы, подрядчики, живописцы, мастера храмового комплекса Поречья-Рыбного	189
Трошина С. М. (<i>Москва</i>). Из Алексина в Ростов: родословная часовщиков Савостиных на основе материалов Тульского архива	202
Рубцова М. Л. (<i>Ростов</i>). Из истории посвящений храмовых престолов во имя свт. Димитрия Ростовского	211

Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>). Священнослужители и причетники церкви Андрея Стратилата села Сулость XVIII – начала XX столетия	231
Архимандрит Сильвестр (Лукашенко), Виденева А. Е. (<i>Ростов</i>). Церковь Андрея Стратилата села Сулость Ростовского уезда в первой половине XIX столетия (по материалам описи 1836 года)	249
Кузнецова О. А. (<i>Москва</i>). Изразцы с рамкой-«ромашкой» из коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль»: подпись и подтекст.....	258
Пак В. Ф. (<i>Ростов</i>). О Дарохранительнице 1802 г. из Спасо-Яковлевского монастыря	267
Власова И. А. (<i>Петрозаводск</i>). Ростовский кружевной манер. Отличительные признаки	279
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). Авторы этнографических публикаций в газете «Ярославские губернские ведомости» (1831–1917): постановка вопроса	291
Леонов Д. Е. (<i>Ростов</i>). Преподавательский состав Ростовского Димитриевского духовного училища (1874–1918 гг.).....	307
Чекмасов Д. Н. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Ростовская типография Ивана Александровича Краморева и ее книжные издания (1875–1900)	347
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Типография семьи Фалька в Ярославле (1879–1910 гг.)	372
Никитина Т. Л. (<i>Ростов</i>). К архитектурной истории Ростовского музея церковных древностей: крыльцо Белой палаты.....	391
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Фотографии И. Ф. Барщевского в собраниях музея «Ростовский кремль» и музея архитектуры имени А. В. Шусева: уточнение атрибуции	409
Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Первая мировая война: «наблюдение» за иностранцами в Ростовском уезде Ярославской губернии	454
Коновалова Н. Е. (<i>Рыбинск</i>). Изделия и художники Первомайского фарфорового завода по материалам газет 1930-х годов	466

Грибанова С. Ю. (Ростов). Изображение колоколов и колоколен на эмали	475
Макарова А. С., Юрьева Т. В., Михайлова А. В. (Москва). Результаты исследования и реставрации слюдяной оконницы XVII в. из собрания Переславского музея-заповедника	492
Юрьева Т. В., Михайлова А. В. (Москва). Предварительные исследования 117 экспонатов XVIII–XXI веков с финифтью из коллекции Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».....	499
Каретников А. Л., Верин А. В., Каретникова В. А., Попова М. А. (Ростов). Археологические разведки 2023 года в урочище Гора Святой Марии и его окрестностях: основные результаты	529
Рыкунова И. И., Рыкунов А. Н. (Рыбинск). Свинцовые пломбы средневековой Усть-Шексны.....	549
Уткин Д. Е. (Ярославль – Ростов). Селище у села Красное в Рыбинском районе Ярославской области	561
Иванов В. В. (Москва), Полежаева Т. А. (Ростов), Синюшкин И. Н. (Москва). «Как оживает история?»: опыт актуализации культурно-исторического наследия купцов Смысловых	570
Список сокращений	588

ИЗ РАННЕЙ ИСТОРИИ РОСТОВСКОЙ ВОЛОСТИ СВЯТОСЛАВЛЬ-КАРАШ

Аверьянов Константин Александрович,

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник

Института российской истории РАН, г. Москва

e-mail: histgeogr@yandex.ru

Статья рассказывает о начальной истории волости Святославль Ростовского княжества, которую принято ошибочно отождествлять с городом Калязин.

Ключевые слова: волость Святославль-Караш, Калязин, Ростовское княжество, князь Святослав Всеволодович.

FROM THE EARLY HISTORY OF ROSTOV VOLOST SVYATOSLAVL-KARASH

Averyanov Konstantin Alexandrovich,

Doctor of Historical Sciences,

Leading Researcher

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,

Moscow

e-mail: histgeogr@yandex.ru

The article tells about the initial history of the Svyatoslavl parish of the Rostov Principality, which is mistakenly identified with the city of Kalyazin.

Keywords: Svyatoslavl-Karash volost, Kalyazin, Rostov Principality, Prince Svyatoslav Vsevolodovich.

В русских летописях упоминается волость Святославль (или Святославле поле). Где она располагалась? По мнению авторов «Большой Российской энциклопедии», она являлась предшественником расположенного на Волге города Калязина: «в конце XII или начале XIII в. на месте будущего Калязина в устье р. Жабня (правый приток р. Волга) был основан Кашинский Никольский монастырь, ктиторами которого выступали владимирские князья. В 1238 г. он был разорен во время монголо-татарского нашествия, вскоре восстановлен. Позднее предположительно здесь возник г. Святославле Поле (впервые упомянут в источниках в 1339 г.; городская жизнь угасла во второй половине XIV в. В середине XV в. в лесу на левом берегу Волги монахом Кашинского Никольского Клобукова монастыря Макарием (в миру Матвей Васильевич Кожин) был основан Троицкий

© Аверьянов К. А., 2024

Макарьев Калязин монастырь. Обитель возникла на землях, принадлежавших местному вотчиннику Ивану Каляге (отсюда название — Калязин), который завещал их монастырю. Между 1444 и 1461 гг. Троицкий Макарьев Калязин монастырь получил во владение и управление от великого князя Тверского Бориса Александровича Никольский монастырь вместе со всеми его владениями и угодьями, в результате чего сформировалась Никольская слобода Троицкого Макарьева Калязина монастыря.... В конце XVII в. Никольская и Подмонастырская слободы, а также с. Пирогово объединились в единую Калязинскую слободу... В 1775 г. Калязинская слобода преобразована в город» [1, с. 577].

Это утверждение, ныне широко растиражированное в интернете, возникло под влиянием книги В. А. Кучкина, в которой тот поместил сюжет о древней границе Тверского и Угличского княжеств. Внимание исследователя привлекло известие о поездке в 1339 г. тверского великого князя Александра Михайловича в Орду. Поскольку путешествие в Орду являлось крайне опасным делом и из него можно было не возвратиться, епископ и княгиня с детьми провожали его до самой границы тверских владений «об оноу стороноу оусть Кашин (ки) до святаго Спаса». Здесь после торжественного молебна они расстались с Александром [2, т. XV, стб. 49]. Комментируя это известие, В. А. Кучкин полагал, что речь должна идти о церкви или монастыре при впадении р. Кашинки в Волгу: «для тверского летописца, писавшего в княжеском тереме или во владычном Спасском соборе то была “оная”, другая, левая сторона Волги».

Но в данном случае историк неточен: имелась в виду левая сторона Кашинки. Действительно, на левом берегу Волги, примерно в 5 км ниже устья Кашинки, до сих пор располагается деревня Спасс Кашинского городского округа. Именно здесь Александр расстался с провожающими. Это подтверждается археологическими данными. Примерно в 1 км от северной окраины указанной деревни известно Спасское селище. Была отмечена значительная площадь распространения культурного слоя, однако его толщина не зафиксирована. К сожалению, дальнейшее его исследование затруднено, поскольку селище попало в зону затопления при строительстве Угличского водохранилища [3, с. 116, № 489].

Для нас более интересным является продолжение летописной записи, согласно которой князь Александр «поиде въ насадъ» (насад или насада — речное плоскодонное, беспалубное деревянное судно с высокими набитыми бортами, небольшой осадкой, крытым грузовым трюмом, имевшее одну мачту с парусом), а его брат Василий со своими боярами и слугами «проводиша и до Святославля поля», причем плаванью мешал сильный встречный ветер [2, т. XV, стб. 49]. Исследователь тверской истории В. С. Борзаковский (1834—1914) полагал, что Святославле поле находилось на Волге, недалеко от Кашина, где-то на восточных рубежах Тверского княжества [4, с. 53]. Вслед за ним В. А. Кучкин предположил, что Святославле поле лежало на Волге, ниже устья Кашинки. Основанием

для этого стало то, что Александр Михайлович из Твери «прошел тем водным путем на восток, которым много позднееплыли его внук тверской великий князь Иван Михайлович и их знаменитый соотечественник Афанасий Никитин». При этом «трудные условия плавания (по свидетельству летописца, встречный ветер, несмотря на усилия гребцов, отбрасывал назад корабль Александра) едва ли делали возможными долгие проводы тверского князя».

Правда, историк столкнулся с тем, что более поздние материалы никакого Святославле поля в этом районе не фиксируют. В частности, в жалованных грамотах 60-х годов XV в. последнего независимого тверского князя Михаила Борисовича Троице-Сергиеву монастырю о беспошлинном провозе монастырских товаров по Волге упоминаются мытники «дубенские и кашинские, и скнятинские, и жабенские» [5, с. 210, № 295, 296]. Речь в данном случае идет о тверских мытах при впадении в Волгу рек Дубны, Нерли Волжской (близ ее устья стоял Кснятин), Кашинки и Жабны. Ниже жабенского мыта тверских поселений или застав не было вплоть до села Прилуки, принадлежавшего Троице-Сергиеву монастырю и находившегося примерно в 30 км от Калязина уже в пределах Угличского княжества. Отсюда В. А. Кучкин сделал предположение, что «в 1339 г. речной караван Александра Тверского двигался вниз по Волге скорее всего вдоль ее правого берега, где попутное течение было сильнее,.. предположительно можно думать, что Святославлем полем назывался укрепленный городок при впадении р. Жабны в Волгу – предшественник г. Калязина». Он же высказал догадку, что основание Святославля поля могло быть связано с деятельностью тверского князя в 1270-х гг. Святослава Ярославича, враждовавшего с переяславским князем Дмитрием Александровичем, а потому укреплявшим рубежи своего княжества [6, с. 159–160].

Однако согласиться с данным предположением В. А. Кучкина невозможно по двум доводам, главный из которых заключается в том, что в районе впадения Жабны в Волгу археологами не обнаружено ни одного памятника, который можно было бы соотнести со Святославлем полем. К тому же упомянутый в известии 1339 г. «святой Спас», где происходило прощание Александра Михайловича Тверского с семьей, находился всего в нескольких километрах от впадения Жабны в Волгу, практически в зоне прямой видимости. В этой ситуации факт проводов Александра его братом на крайне незначительное расстояние выглядят достаточно странно.

Здесь необходимо сделать отступление. Еще в XVIII в. В. Н. Татищевым было отмечено сходство названий южных и северных городов Древней Руси. Самым ярким из этих случаев представляются три Переяславля: Южны, или Русский (ныне – украинский город Переяслав-Хмельницкий), Рязанский (современная Рязань) и Залесский (в Ярославской области), расположенные все три на одноименных река Трубеж. Эта схожесть явно не случайна и свидетельствует о широком миграционном потоке из Южной Руси. В память о своей прежней родине переселенцы называли основанные

ими на новом месте селения и природные объекты привычными именами [7, с. 242, 243].

Несмотря на то, что данное утверждение в историографии относительно рано стало считаться общепринятым, время от времени отдельные исследователи пытались оспорить его. В частности, археолог XIX в. А. А. Спицын полагал, что «красивое, но призрачное здание» теории массового переселения жителей Юга Руси на Северо-Восток несостоятельно [8, с. 91–96]. Позднее его поддержал английский историк Дж. Феннел, отметивший, что «нет никаких указаний о том, что население Суздальской или Новгородской земли увеличивалось за счет Киевского или любого другого южного княжества» [9, с. 57].

Во многом подобные попытки объясняются тем, что до сих пор остается невыясненным, какими путями проникали переселенцы с юга в Залесскую землю. Историки априори полагали, что источников по данной теме просто не существует. Между тем, их можно найти.

Из «Поучения Владимира Мономаха» выясняется, что наиболее короткий путь с юга в Северо-Восточную Русь лежал «сквозе вятиче» [10, т. 1. с. 464]. Но в то же время он был наиболее опасным, поскольку вплоть до первой половины XII в. эта территория оставалась достаточно автономным образованием в составе Древней Руси. Формально признавая власть киевских князей, Вятичская земля фактически управлялась местными старейшинами. В подобных условиях поездка через землю вятичей была крайне сложным и трудным мероприятием, приравниваясь современниками к подвигу. Поскольку в те далекие времена передвигались в основном по рекам, у нас есть возможность наметить его на карте: по Десне (притоку Днепра) поднимались до впадения ее левого притока Сейма (в его верховьях стоит Курск). Не доходя до Курска, шли по правому притоку Сейма Свапе. В свою очередь, Свапа берет начало из обширного Самодуровского болота, в котором находится исток реки Очки (приток верховья Оки). Судя по сведениям краеведов, еще в конце XIX в. эта местность представляла собой мощное торфяное болото, расположенное в обширной низине и непересыхавшее даже в самое жаркое лето. Полагают, что прежде здесь находилось длинное зараставшее озеро шириной до 2 километров. Затем путь шел вниз по течению Оки, с которой через Москву-реку переходили на Клязьму и далее достигали Суздаля и Владимира.

Под 1096 г. летописец сообщает, что князь Изяслав Владимирович прибыл из Курска в Муром [2, т. II, стб. 220]. Очевидно, он шел этим путем. Вероятно, также двигался и новгород-северский князь Святослав Ольгович в 1147 г. на свидание с Юрием Долгоруким в Москву [2, т. II, стб. 339–340]. Фольклорным отголоском этого маршрута является упоминание «прямоезжей дороги» в былинах про Илью Муромца.

Более безопасным, хотя и более длинным являлся другой маршрут. О нем узнаем из «Сказания о чудесах Владимирской иконы Богородицы» [10, т. 4. с. 218–225, 618–621]. Во второй половине XVI в. оно послужи-

ло основой для другого памятника – «Сказания о Владимирской иконе Богоматери».

Памятник состоит из небольшого предисловия и описания десяти чудес, свершившихся благодаря молитвенному обращению к иконе. Для нашей темы важны первые два чуда, рассказывающие о пути князя Андрея Боголюбского в 1155 г. из Киевской земли в Северо-Восточную Русь. Первое случилось на реке Вазузе, когда проводник, искавший брод, начал тонуть вместе с конем, но по молитве князя перед образом Богоматери вышел на берег. Второе – спасение беременной жены попа Микулы от взбесившегося коня – произошло на Рогожских полях.

Эти два указания позволяют наметить дорогу князя: он шел по Днепру через Смоленскую землю, а затем из его верховьев волоком перешел на Осугу, а затем вышел в Вазузу, правый приток Волги, откуда через приток Волги Шошу и впадающую в нее Ламу у Волока Ламского (ныне подмосковный Волоколамск) переправился через речку Волошню в Рузу, приток Москвы-реки. Из нее волоком через Язуз князь по Клязьме добрался до Владимира, по пути пройдя мимо «Рогожских полей». В данном случае речь идет о древнем селе и волости Рогожь – позднейшем городе Богородске (ныне Ногинск Московской области).

В первой половине XII в. в Залесскую землю стали добираться по Волге более коротким путем. Как известно, существуют две реки Нерль: Волжская, длиной 112 км, впадающая в Волгу в районе Калязина, а вытекающая вытекающая из Сомина озера, соединенного с более значительным Плещеевым озером небольшой (длиной всего 9 км) рекой Вексой. По соседству с Плещеевым озером берет начало другая река Нерль, длиной 284 км, именуемая для отличия от первой Нерлью Клязьминской и впадающая в Клязьму в районе Боголюбова.

Сходство названий этих двух рек не случайно и говорит о том, что именно по ним проходил основной маршрут из Южной в Северо-Восточную Русь. При впадении Волжской Нерли в Волгу в 1134 г. князем Юрием Долгоруким был основан городок Кснятин [2, т. IX, с. 158] (ныне на его месте деревня Скнятино). Относительно перехода с Плещеева озера на Клязьминскую Нерль укажем, что здесь до сих пор сохранилась деревня Княжево, название которой вероятно отражает существовавший здесь княжеский пункт, контролировавший волок. По соседству с ним издавна существовал городок Клещин.

В 1152 г. Юрий Долгорукий распорядился построить новые укрепления в районе Клещина. Но они были устроены немного южнее – там, где ныне располагается Переяславль-Залесский. Под этим годом летописец сообщает, что князь «Переяславль градъ переведець отъ Клещениа, и заложи великъ градъ, и церковь каменуу, в немъ доспе святого Спаса, и исполни ю книгами и мощми святыхъ дивно» [2, т. XXIV, с. 77]. Именно этот город стал главным перевалочным пунктом для перехода из одной Нерли в другую.

Данная дорога являлась основным путем из Твери во Владимир. Ею двигался в Орду в августе 1318 г. отец Александра Михайловича — Михаил Ярославич Тверской. До Нерли его провожала супруга Анна и младший сын Василий, а до Владимира князя сопровождали старшие сыновья Дмитрий и Александр [2, т. XXIV, с. 192].

Почему княгиня Анна сопровождала мужа только до Нерли? В свое время В. С. Борзаковский, пытаясь определить местоположение Святославля поля, указал, что «в царской тарханной грамоте митрополиту Дионисию 1584 г. упоминается какая-то Святославля слободка, выменянная на город Алексин» [4, с. 319, прим. 250]. Из этой грамоты вытекало, что данная мена была произведена между великим князем Василием I и митрополитом Киприаном [11, № 215, с. 408–410].

Указанная грамота позволяет определить — где находилась Святославля слободка. Речь должна идти об известной по актам волости Святославль-Караш, являвшейся самой южной волостью Ростовского княжества, и граничившей на западе с Переславским, а на юге — с Юрьевским княжествами. Большая ее часть располагалась на водоразделе рек Сары и Нерли. Ее достаточно подробную характеристику дал академик С. Б. Веселовский (1876–1952). В источниках она упоминается как слобода с двойным названием: Караш-Святославль. «Территорию и границы Карашской слободы можно определить довольно точно. Дело в том, что после секуляризации церковных имуществ слобода в полном составе образовала Карашскую волость Ростовского уезда. По данным конца XIX в. в Карашской волости числилось 20813 десятин. По писцовым книгам 1501 г. В. Заболотского и Дм. Загрязского, в слободе было 5 сел с 80 дворами и 227 деревень и починков с 456 дворами.... По писцовым книгам 1629–1631 гг., когда слобода была за патриархами, в ней числилось немногим менее 16000 десятин, не считая поверстного леса, который писцы, как известно, определяли без обмера, на глаз и по сказкам населения. С юга границей слободы на большом протяжении была Нерль [Клязьминская], за которой лежали Юрьевский и Переяславский уезды. В северной части земли слободы подходили близко к заштатному городу Петровску, а в западной части лежали по обеим сторонам полотна железной дороги на Ростов. ...Вторым названием слободы было “Святославль”. Была ли слобода основана каким-то Святославом и позже стала татарской, или наоборот — сказать невозможно» [12, с. 376–378].

Итак, жена Михаила Ярославича, провожая мужа, простилась с ним на Нерли. Можно предположить, что это было не случайно. Будучи дочерью князя Дмитрия Борисовича Ростовского (1253–1294), она при выходе замуж за тверского князя 8 ноября 1294 г., вскоре после смерти ее отца должна была получить в качестве приданого земельные владения. Ими стали земли к югу от Ростова, впоследствии составившие слободу, а затем волость Святославль-Караш.

Большинство подобных слобод получили названия от своих основателей. Не является исключением из этого правила и Святославле поле. Н. В. Штыков, вслед за В. А. Кучкиным, производил его от имени Святослава Ярославича, старшего брата Михаила Ярославича Тверского [13, с. 182–193]. Но поскольку нами было выяснено, что Святославле поле лежало за пределами основной территории Тверского княжества, необходимо отказаться от данного предположения.

С. В. Стрельников высказал точку зрения, что Святославля слободка могла получить название от князя Святослава Всеволодовича (сына Всеволода Большое Гнездо), наследовавшего в 1212 г. от великого князя Юрия Всеволодовича в качестве удела Юрьев-Польский. Территориально Карашская волость-слободка, расположенная в южной части Ростовского уезда, находилась по соседству с Юрьевским уездом. Именно географическая близость «Святославли» слободки к юрьевскому уделу Святослава Всеволодовича, по мнению историка, делает данное предположение наиболее вероятным [14, с. 68–72].

С этим не согласился А. Л. Каретников, указавший, что по археологическим данным поселение Святославль-Караш возникло уже в XI в., а следовательно не может иметь отношения к князю Святославу Всеволодовичу. К тому же, на его взгляд, «трудно представить, чтобы Юрьев-Польские владения так близко подходили к Ростову (от Карашской волости до города около 26 км) да и не понятно, каким образом волость потом перешла в Ростовский уезд». Отрицает он и вывод В. А. Кучкина, основанный на данных А. А. Титова о сильной залесенности волости, что «возникновение Карашской слободы надо относить к XIV в., скорее – к его середине» [15, с. 213, № 319; 6, с. 275; 16, с. 270; 17, с. 399].

На эти возражения следует заметить, что владения князей в описываемый период представляли собой очаговый характер, отделявшиеся от соседей лесными пространствами. Это выразилось в известной формуле грамот того времени: «куда топор и плуг и коса ходила». Первые межевые (или «разъезжие») грамоты дошли до нас лишь с середины XV в.

Относительно времени возникновения Карашской слободы необходимо отметить важное наблюдение С. Б. Веселовского: «через Карашскую слободу в западной части проходил старинный водный путь из бассейна Волги, по р. Которосли, оз. Неро мимо Ростова, в р. Сару, из Сары волоком в р. Дубец, в Нерль и далее в Клязьму» [12, с. 377].

Этот район в 1216 г. стал ареной военных действий во время усобицы сыновей Всеволода Большое Гнездо. На помощь к его старшему сыну Константину пришел князь новгородский и галичский Мстислав Мстиславич Удатный. Из летописной повести о битве на Липице известен его маршрут: с верховьев Волги до Княтина и далее на Переславль-Залесский. 9 апреля 2016 г. к нему в районе Городища на реке Саре у «святой Марии» (это место входило в волость Караш) к нему присоединился князь Константин Ростовский. Указание летописи, что союзники «поидоша къ

Переяславлю, воююще», прямо говорит о разорении здешних мест [2, т. III, с. 55].

Восстанавливаться они начали лишь в следующем столетии. Это можно проследить по летописным упоминаниям. Если в 1318 г. говорится о том, что княгиня Анна провожала мужа до Нерли, то в 1339 г. говорится уже о Святославле поле, что прямо говорит о хозяйственном освоении этих мест.

Нам остается прояснить еще один вопрос: каким образом данная волость стала владением московского великого князя Василия I, обменявшего ее митрополиту Киприану? Известно, что вплоть до эпохи Петра I земельные владения на Руси делились на два вида: родовые и благоприобретенные. Разница между ними заключалась в том, что при продаже или другом виде отчуждения родичи могли выкупить их, чтобы земли не выходили «из рода». Владелец благоприобретенных земель мог распоряжаться ими самостоятельно, без оглядки на родичей. В этих условиях Анна Кашинская, выйдя замуж за князя Михаила Ярославича Тверского, получив волость Святославль от своего отца князя Дмитрия Борисовича Ростовского в виде приданого, была полной ее хозяйкой.

При этом для средневековья был достаточно характерен своеобразный «круговорот» земель, полученных в приданое. В браке с Михаилом Ярославичем Тверским у Анны Кашинской родилось четыре сына, одним из которых был Александр Михайлович Тверской. В свою очередь у последнего родилась дочь Мария Александровна, вышедшая в 1347 г. замуж за великого московского князя Семена Гордого. Очевидно, с ее рукой тот получил в приданое волость Святославль, которая вошла в состав московских владений.

Таким образом, мы имеем полное право говорить, что упоминаемое под 1339 г. Святославле поле не имеет никакого отношения к Калязину, поскольку находилось в совершенно другом районе и должно отождествляться с волостью Святославль-Караш Ростовского княжества.

Список источников и литературы

1. Большая российская энциклопедия. Т. 12 (Исландия – Канцеляризм). М., 2008.
2. Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998; Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000; Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000; Т. XV. Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000; Т. XXIV. Типографская летопись. М., 2000;
3. Археологические памятники России. Тверская область. Тверь, 2004. Ч. 1.
4. Борзаковский С. В. История Тверского княжества. М., 2006.
5. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1952. Т. I. Акты Троице-Сергиева монастыря и приписных к нему обителей.

6. Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
7. Татищев В. Н. История Российская. М., 1995. Т. 4.
8. Спицын А. А. Историко-археологические изыскания. III. Теория массового переселения приднепровской Руси на север // Журнал Министерства народного просвещения. 1909. Новая серия. Ч. 19. Сентябрь.
9. Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989.
10. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI–XII века. СПб., 1997; Т. 4. XII век. СПб., 1997.
11. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 1 (1334–1598).
12. Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1.
13. Штыков Н. В. К истории формирования восточного рубежа Тверской земли во второй половине XIII века // Русские древности. Сборник научных статей к 75-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. СПб., 2011. С. 182–193. (Труды Исторического факультета СПбГУ. Т. 6).
14. Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. М.; СПб., 2009.
15. Археологическая карта России. Ярославская область. М., 2005.
16. Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885.
17. Каретников А. Л. Ростовская волость Святославль-Караш в эпоху средневековья: итоги и перспективы изучения // История и культура Ростовской земли. 2007. Ростов, 2008. С. 396–407.